

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.)

ЮЛЯ 15.

№ 14

1884 ГОДА.

ПОСТНАЯ ПИЩА СЪ НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

(Окончаніе)

Несомнѣнная истина, что по своей тѣлесной организаціи челоуѣкъ приспособленъ къ растительной пищѣ. Но это игнорируютъ фізіологи, требуя, чтобы люди питались непременно смѣшанной пищей, т. е. прибавляли къ пищевымъ средствамъ, взятымъ изъ растительнаго царства, извѣстную пропорцію мяса. Посмотримъ, возможно ли осуществить на практикѣ подобное требованіе, еслибы оно даже было безусловно справедливымъ. На это намъ краснорѣчиво отвѣтятъ статистическія данныя о количествѣ потребляемаго мяса по отношенію къ наличному населенію земнаго шара.

По даннымъ статистики, въ Европѣ потребляется гораздо больше мяса, чѣмъ въ другихъ частяхъ свѣта, но не смотря на это, средняя цифра потребленія эгото продукта весьма ничтожна. Навболѣе потребляетъ мяса Англія, гдѣ на каждаго челоуѣка приходится среднимъ числомъ 25 золотниковъ въ день; наименьшая цифра потребленія мяса (9 золотниковъ на челоуѣка) принадлежитъ безспорно нашему отечеству. Но, если принять во вниманіе, что большая часть мяса потребляется жителями большихъ городовъ (*), то количество

(*). Въ Лондонѣ каждый житель потребляетъ ежедневно среднимъ числомъ 66 зол. мяса, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ около 56 зол.

потребляемаго мяса на каждаго человѣка значительно уменьшается. Мы видимъ слѣдовательно, что требованіе на мясо относительно весьма не велико. Но, какъ показываетъ намъ таже статистика, даже и подобный, крайне скромный запросъ на мясо, далеко не исчерпывается наличнымъ запасомъ скота. Вычислено, что если убить весь европейскій скоть и раздѣлить его поровну между 280 милл. населенія Европы, то и тогда его не хватило бы на годъ, даже при самомъ скромномъ потребленіи (т. е. по 9 золотниковъ въ день), тогда какъ физиологія требуетъ не менѣе трети фунта для ежедневной порціи мяса.

Слѣдовательно, если бы физиологи—экспериментаторы были безусловно правы въ своихъ выводахъ и основанныхъ на оныхъ діететическихъ требованіяхъ, то на практикѣ оказалась бы полнѣйшая невозможность удовлетворить эти требованія.

Что же дѣлать, ежели животная пища будетъ постепенно убывать и наконецъ совершенно исчезнетъ съ лица земли? Тогда, отвѣтимъ мы, людямъ придется волею неволею питаться исключительно растительною пищею. Такова роковая воля судьбы, „ея же не преjdeши“.

Химики тщательно разложили главнѣйшіе животные и растительные продукты на ихъ ближайшія составныя части и нашли, что и тѣ, и другія имѣютъ одинаковый качественный составъ, т. е. какъ въ тѣ, такъ и въ другія входятъ однѣ и тѣ же вещества, необходимыя для питанія организма—вода, бѣлковыя вещества, жиры и жиробразователи, съ той только разницею, что количественное отношеніе ихъ въ пищѣ животной и растительной различны. Такъ растительныя вещества вообще содержатъ больше воды и гораздо меньшее число азотистыхъ (бѣлковыхъ веществъ), но и среди растительныхъ веществъ есть много такихъ, которыя по своему содержанію бѣлковыхъ веществъ не только равняются мясу, но превосходятъ послѣднее. Изъ таблицъ Карла Фохта (весьма почтеннаго ученаго, но котораго ужъ никакъ нельзя причислить къ приверженцамъ христіанскаго поста!), приводимыхъ Бекето-

вымъ, ясно видно, что горохъ и чечевица содержитъ въ себѣ гораздо больше бѣлка, чѣмъ мясо самаго откормленнаго быка. На 1000 вѣсовыхъ частей чечевицы приходится 264,94 ч. бѣлковыхъ веществъ; на то же количество гороха ихъ приходится 213,52 ч., тогда какъ въ 1000 ч. бычачьяго мяса бѣлковыхъ веществъ всего только 174,63 ч. (*).

Съ другой стороны изъ таблицъ того же Карла Фохта слѣдуетъ, что въ мясѣ и во всѣхъ видахъ животной пищи совершенно отсутствуютъ такъ называемые углеводы, т. е. вещества, способныя превращаться въ жиръ, столь необходимый для всѣхъ тканей человѣческаго организма.

Итакъ горохъ и чечевица, равно какъ и всѣ зерна бобовыхъ растений, содержатъ въ себѣ очень много бѣлковыхъ веществъ, и пригодность ихъ для питанія вполне подтверждена опытами д-ра Ворошилова, произведенными имъ надъ самимъ собою. Докторъ Ворошиловъ произвелъ двѣ серіи наблюдений: питаясь опредѣленными количествами хлѣба и сахара, онъ прибавлялъ къ своей ежедневной порціи въ одномъ случаѣ мясо, въ другомъ—замѣнялъ мясо горохомъ и пришелъ къ тому результату, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ организмъ его приобрѣлъ и въ силѣ и въ вѣсѣ.

Слѣдовательно, не только по теоріи, но и на практикѣ горохъ можетъ служить прекраснымъ субстратомъ мяса (**), и ужь никакъ нельзя согласиться съ извѣстнымъ медицинскимъ популяризаторомъ професс. Боккомъ, что только тотъ рекомендуетъ питать населеніе горохомъ, у кого самого голова набита горохомъ!

Что касается до содержанія бѣлковыхъ веществъ въ пшеницѣ, то отмѣтимъ слѣдующее. Въ пшеничномъ зернѣ этихъ, чрезвычайно важныхъ для питанія организма, ве-

(*). Замѣчательно, что результаты этихъ анализовъ опубликованы Карломъ Фохтомъ уже болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, но почему-то не приводятся противниками растительной пищи... Этотъ фактъ говоритъ уже самъ за себя со стороны далеко некрасивой.

(**) По Бекетову, ту египетскіе бобы составляютъ почти исключительную пищу жителей Турціи и Имеретіи, въ Закавказьи.

ществъ, содержится 135 ч. на 1000, но въ пшеничной муку ихъ содержаніе падаетъ на 127 ч. и наконецъ въ альбу заключается не болѣе 90 ч. бѣлковины. Въ чемъ же искать причину подобнаго уменьшенія? Оказывается, что наибольшее процентное содержаніе азотистыхъ (бѣлковыхъ) веществъ падаетъ на ту шелуху, которая отдирается мельничнымъ жерновомъ, а минимумъ приходится на внутреннюю часть зерна, которая содержитъ гораздо меньше бѣлка, чѣмъ наружные слои. Техника легко можетъ придти на помощь дѣлу, выработавъ такіе снаряды, которые бы не обдирали отъ зерна вмѣстѣ съ шелухою и его внѣшніе слои, оставляя нетронутою внутреннюю часть зерна. Разъ такая задача была бы поставлена, усовершенствованіе машинъ въ названномъ направленіи не заставило бы себя долго ждать.

Въ виду всего вышесказаннаго, вопросъ о приготовленіи смѣшанной пищи изъ веществъ чисто растительнаго происхожденія уже не представляетъ собою ничего химерическаго и невозможнаго въ своемъ осуществленіи, и тогда-то намъ уже не придется опасаться за питаніе чловѣка въ будущемъ.

Но на пути употребленія растительной пищи фізіологи обыкновенно ставятъ ея неудобоваримость, и это представляетъ безъ всякаго сомнѣнія самое вѣское возраженіе. Но, не говоря уже о томъ, что фізіологи дали намъ еще очень немного строго-научныхъ данныхъ по этому вопросу, самое понятіе объ удобоваримости вещества есть понятіе въ громадномъ большинствѣ случаевъ чисто относительное. Одно и то же вещество, признанное безусловно неудобоваримымъ въ однихъ случаяхъ, можетъ прекрасно перевариться при другихъ условіяхъ. Такъ, напр., рѣшетный хлѣбъ считается всеми самымъ неудобоваримымъ изъ растительныхъ продуктовъ, но и самый горячій противникъ нашихъ возрѣній Молещоттъ сознается, что „хлѣбопашецъ и садовникъ, у которыхъ тѣло при физическомъ трудѣ находится въ постоянномъ движеніи, могутъ вполне переварить рѣшетный хлѣбъ“. Что же касается до нашихъ аристократовъ и людей, преданныхъ сидячему

образу жизни, то конечно, не только такой прославленный неудобоваримымъ продуктъ, какъ рѣшетный хлѣбъ, но и большая часть пищи, ими принимаемой, проходить чрезъ кишечный каналъ въ непереваренномъ состоянiи.

Виновата здѣсь не пища, а тотъ антигигиеническій образъ жизни, который ведутъ люди. „Нечего на зеркало пенять...“, говоритъ пословица: виноваты мы сами—пища въ большинствѣ случаевъ ни причемъ.

Посмотрите на полныя, румяныя щеки нашего крестьянина, на его физическую силу и душевную бодрость, и сравните блѣдныя лица нашихъ дѣловыхъ горожанъ съ ихъ дряблыми мускулами, не смотря на мясной обѣдъ... Кто виноватъ? Что хотите... только не пища. Она тутъ ни причемъ.

На удобоваримость питательныхъ веществъ влiяетъ одно весьма важное обстоятельство, но которое обыкновенно совершенно упускается изъ виду. Это—способы приготовленiя самой пищи, жаренье и т. п. процессы, которые совершаются въ кухнѣ, куда неособенно любятъ спускаться ученые.

Въ наше время колоссальнаго развитiя всевозможныхъ производствъ, усовершенствованiя совершаются не по днямъ, а по часамъ, и если бы, подъ влiянiемъ возрастающаго запроса на растительную пищу, ученые обратили свое вниманiе на этотъ предметъ, то и результатовъ, конечно, не пришлось бы долго дожидаться, и формула для рациональнаго питанiя изъ смѣси чисто растительныхъ веществъ была бы скоро найдена. Но даже и при существующемъ порядкѣ вещей растительная пища по своей питательности можетъ быть всетаки поставлена наравнѣ съ прославленнымъ мясомъ, да и во многихъ отношенiяхъ она представляетъ передъ нимъ нѣкоторыя весьма существенныя преимущества. Отказываясь отъ употребленiя мяса, человекъ тѣмъ уже самымъ избавляется отъ шансовъ заразиться многими болѣзнями, причинная связь которыхъ съ употребленiемъ мяса не только вполне доказана наукой, но и не оспаривается даже сторонниками употребленiя мясной пищи.

Одну изъ такихъ болѣзней представляетъ собою подагра. При постоянномъ употребленіи мясной пищи въ тѣло вводится гораздо больше азота, чѣмъ сколько этого требуется для поддержания мускульной и нервной дѣятельности организма. Непотребленные организмомъ азотистыя соединенія отлагаются въ видѣ мочекислыхъ солей въ суставахъ рукъ и ногъ и причиняютъ больнымъ невыносимыя страданія. Эта тяжелая и неизлечимая болѣзнь, стоящая въ непосредственной связи съ употребленіемъ мяса, встрѣчается исключительно въ высшихъ классахъ общества, потребляющихъ наиболѣе мяса, и совершенно неизвѣстна въ средѣ нашего простонародья, питающагося растительною пищею.

Замѣчательно, что въ странахъ, гдѣ прежде мало употребляли мяса, ея вовсе не существовало, а съ введеніемъ мясной пищи число жертвъ стало годъ отъ году все болѣе и болѣе увеличиваться. Примѣромъ тому можетъ служить Франція за послѣднее десятилѣтіе. Вслѣдствіе почти эпидемическаго распространенія малокровія среди французовъ, спросъ на мясо въ этой странѣ началъ годъ отъ году все болѣе и болѣе увеличиваться; пропорціонально этому возрастала и подагра, достигшая въ послѣднее время въ Парижѣ до ужасающихъ размѣровъ. На ряду съ этимъ достигъ громаднаго распространенія и другой недугъ—ревматизмъ, этотъ постоянный спутникъ мясной пищи.

Не говоря уже о цѣлой массѣ болѣзней, которыя передаются намъ чрезъ мясо, упомянемъ о страшномъ бичѣ чело-вѣчества, который уносить въ преждевременную могилу столько дорогихъ намъ людей. Мы говоримъ о легочной чахоткѣ, про которую теперь достовѣрно извѣстно, что люди ею заражаются преимущественно черезъ мясо и молоко. Тоже самое, по мнѣнію многихъ компетентныхъ врачей, можно сказать и о рабѣ.

Затѣмъ путемъ животной пищи мы постоянно заражаемся глистами и, какъ показываетъ врачебно-медицинская статистика, гораздо чаще, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда.

Ничего подобнаго не влечетъ за собою употребленіе растительной пищи; при подобномъ режимѣ человѣчество сохранило бы о многихъ болѣзняхъ только одно воспоминаніе.

Въ заключеніе намъ остается посчитаться съ однимъ предразсудкомъ, слишкомъ уже распространеннымъ въ нашемъ обществѣ, даже между очень почтенными и учеными людьми. Считается почти аксіомою, что безъ употребленія мяса наша мускульная ткань ослабѣваетъ и вмѣстѣ съ нею исчезаетъ крѣпость и сила человѣка. Всѣмъ извѣстно, что для развитія органа необходимо упражнять его и что наша мускульная ткань ослабѣваетъ и исчезаетъ отъ недостаточнаго мускульнаго труда, каковаго бы высокаго качества мясо мы ни употребляли. Взгляните на мускулистыя руки нашего крестьянина, живущаго физическимъ трудомъ, и на дряблыя, тощія шупальца еврея, который считаетъ для себя такой честный трудъ дѣломъ низкимъ и позорнымъ...

Comparaison n'est pas raison, сравненіе не доказательство, но тѣмъ не менѣе мы часто обращаемся къ животнымъ и полученные отъ наблюденія надъ ними выводы переносимъ на человѣка. Быкъ и лошадь работаютъ неутомимо цѣлыя дни безъ усталости и питаются исключительно растеніями; сила ихъ и выносливость вошли въ поговорки. Левъ и тигръ, которые скорѣе умрутъ съ голода, чѣмъ начнутъ ѣсть траву, способны, правда, проявлять громадную силу, но энергія ихъ непродолжительна—большую часть своего времени они проводятъ во снѣ. и невозможнаго ! гвардия в дѣлѣ

Всѣ приведенные нами факты съ достаточною ясностью могутъ убѣдить читателя не только въ полной пригодности растительной пищи для питанія организма, но и во многихъ ея преимуществахъ предъ животною.

Поэтому Св. Церковь, устанавливая посты, не отстала отъ требованія науки, но, можно сказать, опередила послѣднія.

(Руководство для сельск. пастырей).

ПРОЩАЛЬНАЯ РѢЧЬ

въ воспитанникамъ вологодской духовной семинаріи, произнесенная на благодарственномъ молебнѣ, по окончаніи 1883—84 учебнаго года, однимъ изъ окончившихъ курсъ студентовъ.

Товарищи!

Каждый изъ васъ, безъ сомнѣнія, наблюдалъ то явленіе въ окружающей насъ природѣ, что съ наступленіемъ весны прилетаютъ къ намъ—на холодный сѣверъ дорогіе гости—перелетныя птицы; въ тоже время оживляются и какъ бы пробуждаются отъ сна и тѣ изъ нихъ, которыя оставались съ нами зимовать. Посмотрите—какая кипучая дѣятельность поднимается у нихъ: то онѣ строятъ новыя гнѣзда, то починиваютъ старыя, приготовляя мѣсто для будущихъ птенцовъ. Сколько энергіи, сколько терпѣнія употребляютъ на то, чтобы вывести на свѣтъ свое новое поколѣніе! Но вотъ—желанныя птенцы являются на свѣтъ, и плачевнымъ крикомъ просятъ пищи. Тогда заботы и безпокойства родителей усугубляются: они жертвуютъ своимъ спокойствіемъ, забываютъ собственный голодъ, попеременно летаютъ въ разныя стороны, отыскивая пищу для удовлетворенія голода своихъ чадъ и не прежде успокоиваются, какъ будутъ спокойны ихъ птенцы. И такая неуспѣшная, кипучая дѣятельность ихъ продолжается нѣсколько недѣль, а иногда и мѣсяцевъ! Вотъ наконецъ птенцы подросли, оперились, уже могутъ летать и самостоятельно доставать себѣ пищу. Тогда они оставляютъ родное гнѣздо, разлетаясь въ разныя стороны, забываютъ его и своихъ родителей и уже болѣе не возвращаются подъ родной кровъ. А ихъ родители съ наступленіемъ новой весны принимаются опять за ту же работу, опять выпускаютъ на свѣтъ новое поколѣніе живыхъ существъ—и такъ повторяется это явленіе съ наступленіемъ каждой новой весны.

Перенесемъ, товарищи, мыслію отъ вишней—окружаю-

щей насъ природы въ нашъ миниатюрный семинарскій міръ и отъ совершающагося въ царствѣ пернатыхъ къ тому, что каждагодно совершается въ стѣнахъ семинаріи—и если не найдемъ здѣсь полнаго сходства, то по многимъ чертамъ найдемъ большую аналогію. Семинарія—это наше родное гнѣздо. Сюда мы явились слабыми въ умственномъ, а многіе бѣдными и въ матеріальномъ отношеніи; намъ нужна была пища для умственнаго развитія и для матеріальнаго существованія. Наши наставники и воспитатели не оставляли безъ вниманія нашихъ нуждъ: сообщая разнообразныя свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ наукъ, они старались вмѣстѣ съ тѣмъ, по чувству любви и состраданности, помочь намъ и въ матеріальномъ отношеніи. Они и сами жертвовали въ пользу нашу и другихъ приглашали оказать посильную помощь учащемуся юношеству. Итакъ, чѣмъ же была для насъ семинарія? Если справедливо изрѣченіе, что не тотъ только нашъ родитель, который произвелъ насъ на свѣтъ, но и тотъ, который воспиталъ, то мы смѣло скажемъ,—что семинарія есть вторая наша мать, а мы воспитанные подъ ея кровомъ,—братья, ибо всѣ мы въ теченіе шести лѣтъ жили одною жизнію, преслѣдовали одни интересы, слушали однихъ наставниковъ, а многіе пользовались и однимъ столомъ—словомъ, мы сроднились, привыкли другъ къ другу и къ семинарскому образу жизни. Вотъ еще часъ, два и мы разстанемся!—наша семинарія сегодня изъ подъ своего крова еще разъ выпускаетъ въ свѣтъ новыхъ слугъ на пользу церкви и государству. Ужели мы, товарищи, можемъ равнодушно оставить семинарію—это родное гнѣздо, грѣвшее и питавшее насъ духовною и матеріальною пищею въ теченіе столькихъ лѣтъ, и забыть ее, какъ птенцы забываютъ свои гнѣзда? О, нѣтъ! Да не будетъ этого съ нами! Будучи подобны птенцамъ въ періодъ воспитанія, мы, какъ разумныя существа и помнящіе благодѣянія, постараемся превзойти ихъ, когда вступимъ на самостоятельный путь жизни и дѣятельности, постараемся сохранить объ ней добрую память, отблагодарить ее, чѣмъ можемъ, поддержать и, насколько возмож-

но, возвысить ея честь.

Припомнимъ, товарищи, какъ мы каждодневно предъ началомъ ученія собирались въ залъ и устами очереднаго чтеца изъ среды насъ обращались къ Спасителю оъ такими словами: „Преблагій Господи! ниспосли намъ благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго намъ смыслъ и укрѣпляющаго душевныя наши силы, дабы мы, внимая преподаваемому намъ ученію, возрасли Тебѣ—нашему Создателю во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу“ (молитва предъ ученіемъ). Вотъ чего мы желали, вотъ чего просили и вотъ для чего учились! Періодъ ученія конченъ, мы взросли и вступаемъ на путь самостоятельности. Теперь-то намъ и нужно показать, что мы не даромъ трудились, не даромъ провели дорогіе годы дѣтства и юности: мы положили основаніе зданію своего образованія, восприняли сѣмена науки, зажгли въ себѣ свѣтильникъ ея. Постараемся же достроить и, насколько возможно, завершить это зданіе, возрастить эти сѣмена, чтобы изъ нихъ вышло древо и дало обильный плодъ, поддержать этотъ свѣтъ при помощи горючихъ веществъ,—словомъ, посредствомъ самообразованія постараемся продолжить дѣло, начатое семинаріей, и такимъ образомъ поддержать съ ней духовную связь. А такое самообразование положительно необходимо, ибо если мы не будемъ имъ записаться, то все, прибрѣтенное нами съ такимъ трудомъ и въ теченіе столь долгаго времени, обратится въ ничто. Какъ засыхаетъ сѣмя, положенное въ землѣ, если ес не поливать, какъ угасаетъ огонь, если не прибавлять въ него горючихъ веществъ, такъ же точно могутъ улетучиться, исчезнуть у насъ изъ памяти и тѣ познанія, которыя мы успѣли прибрѣсти здѣсь. Пройдетъ годовъ десять, пятнадцать, и у насъ останутся отъ нихъ одни только слабые слѣды: эти мнѣмъ.

Но заботясь о просвѣщеніи своего ума, не забудемъ и образованія нашего сердца—источника любви,—служащей главнымъ основаніемъ человѣческой нравственности и отличительнымъ признакомъ послѣдователей Христа. Постараемся под-

держатъ и болѣе и болѣе усовершенствовать въ себѣ это плодотворное начало, этотъ основной принципъ нравственности— и проявлять его при всякомъ возможномъ случаѣ въ отношеніяхъ другъ къ другу и прочимъ людямъ. Прощаясь со своими учениками, Спаситель сказалъ имъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 13, 34); возлюбленный ученикъ Его Апостоль любви Іоаннъ Богословъ въ старости своей, предчувствуя скорую разлуку со своими учениками, весьма часто повторялъ: дѣти, любите другъ друга. И мы, товарищи, во исполненіе этой божественной заповѣди, скажемъ на прощаніи другъ другу: братья, будемъ любить другъ друга и проявлять эту любовь на дѣлѣ. Падеть-ли кто изъ насъ: будетъ-ли бѣденъ и несчастливъ, пусть другой болѣе счастливый и болѣе богатый простретъ ему руку помощи, подниметъ и утѣшитъ его. И въ отношеніи къ другимъ людямъ постараемся руководствоваться тѣмъ-же началомъ, твердо будемъ держаться того правила, которое древніе называли золотымъ: не станемъ дѣлать и другимъ того, чего себѣ не желаемъ. Непріятно, напр., когда высшія или нисшія насъ лица обращаются съ нами грубо и сурово, потому и сами не будемъ грубо относиться къ другимъ, помня, что одно грубое слово, сказанное съ гордостію и презрѣніемъ, иногда бываетъ тяжелѣе удара. Большая часть изъ насъ, товарищи, желаетъ посвятить себя на служеніе церкви,—быть пастырями словесныхъ овецъ. И если кто другой, то особенно пастырь церкви долженъ заботиться объ усовершенствованіи въ себѣ этого плодотворнаго начала, начала любви, ибо изъ него, какъ изъ источника, истекають всѣ качества, которыми долженъ обладать истинный пастырь: *Любы долготерпитъ... не завидитъ... не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла* (1 Кор. 13, 4—5). Итакъ, заботясь о просвѣщеніи своего ума, не будемъ оставлять безъ вниманія развитія сердца и усовершенствованія любви, безъ которой всѣ наши познанія ничтожны: „*Аще языки человѣческими и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь*

звѣнцями и яко кимвалъ звѣнцаяй“ (1 Кор. 13, 1)—такъ говоритъ великій знатокъ человѣческаго сердца св. Апостоль Павелъ. Только подь условіемъ самообразованія и развитія въ себѣ любви мы можемъ достигнуть хорошихъ результатовъ на всякомъ поприщѣ дѣятельности и съ честію исполнить свой долгъ, только подь этимъ условіемъ мы можемъ быть истинными пастырями словесныхъ овецъ, *свѣтомъ міра и солью земли* (Матѣ. 5, 13—14), истинными членами церкви и общества; подь этимъ только условіемъ можемъ проводить жизнь во славу Божію и служить утѣшеніемъ для своихъ родителей. А все это въ совокупности будетъ относиться къ чести того заведенія, которое воспитало насъ и будетъ съ нашей стороны выраженіемъ благодарности ему за все дарованное намъ.

Нелегко разставаться съ тѣмъ, къ чему мы привыкли, не легко разлучаться съ тѣми, съ кѣмъ жили одною жизнію,— посему, оставляя семинарію, не можемъ не сказать двухъ трехъ словъ и тѣмъ младшимъ своимъ товарищамъ, которые послѣ насъ будутъ продолжать свое образованіе въ семинаріи. Пройдутъ, друзья, скоро пройдутъ эти учебные годы, и вы скоро будете въ такомъ же положеніи, въ какомъ находимся теперь мы, оставляющіе это заведеніе; и вы станете на границу между періодомъ обученія и самостоятельной жизни и скажете: „какъ скоро прошло время ученія, хорошо бы и еще поучиться!“ Такія чувства конечно волауютъ душу, если не всѣхъ, то многихъ изъ насъ предъ вступленіемъ на самостоятельный путь жизни,—такъ по крайней мѣрѣ заставляютъ думать чистосердечныя признанія многихъ предшественниковъ нашихъ и наши собственныя теперь чувствованія. Посему дорожите друзья, этимъ временемъ, оно пройдетъ и болѣе не воротится, постарайтесь должнымъ образомъ воспользоваться готовыми и обильными средствами для развитія ума и приобрѣтенія познаній, помните, что „время—деньги, а знаніе—богатство“. Трудитесь! Пусть понятія труженникъ и семинаристъ будутъ понятія синонимическія. Но вмѣстѣ съ трудомъ постарайтесь развить и укрѣпить въ себѣ духъ покорности по отношенію

въ вашихъ наставникамъ и воспитателямъ: ибо вы большею частію готовитесь быть пастырями словесныхъ овецъ, готовитесь начальствовать надъ другими. Но для того, чтобы быть хорошимъ начальникомъ, нужно напередъ сдѣлаться хорошимъ подчиненнымъ, а кто не научится подчиняться другимъ и уважать права старшихъ, изъ того трудно ожидать хорошаго начальника. Да воцворится же и утвердится между вами духъ сыновняго подчиненія по отношенію къ высшимъ, духъ мира и любви между собою, да будетъ здѣсь одно великое семейство, отношенія между членами котораго да будутъ такія же, какъ у родителей со своими дѣтьми, *да радуются купно и спяй и жняй* (Іоан. 4, 36). Примите, друзья, это прощальное слово не какъ доводы холоднаго разсудка, но какъ теплое слово дружбы, сказанное вамъ не *ex officio*, но *ex amore*.

А теперь вознесемъ единодушно теплыя молитвы къ Господу Богу, возблагодаримъ Его отъ чистаго сердца за всѣ благодѣянія, которыми мы были окружены въ періодъ нашего семинарскаго воспитанія и попросимъ Его, чтобы Онъ благословилъ нашихъ начальниковъ и учителей и далъ имъ силу и крѣпость къ продолженію своего служенія; а затѣмъ подадимъ на прощаніи другъ другу руки съ искреннимъ пожеланіемъ всякаго счастья и благополучія и отправимся въ предстоящій, неизвѣстный намъ, путь.

Слово Божіе да будетъ для насъ руководителемъ и охранителемъ на этомъ пути; пусть оно охраняетъ насъ отъ гордости и самолюбія во дни счастья; утѣшаетъ и укрѣпляетъ въ години скорбей и бѣдствій; пусть оно будетъ для насъ щемомъ спасенія, отвращая умъ нашъ отъ увлеченія ложными и вредными идеями; пусть оно, какъ панцырь, защищаетъ сердце наше отъ стрѣль противниковъ, и будетъ въ рукахъ нашихъ мечемъ обоюду-осгримъ для отраженія ихъ. Вооружившись такимъ образомъ, мы твердою ногою вступимъ на этотъ новый—полный таинственности—путь и смѣло пойдемъ по нему, неся въ сердцѣ любовь, а въ мысляхъ Бога, и постоянно помня, что съ Богомъ мы—все, а безъ Него—ничто.

Студентъ Волог. семинаріи *Василій Поляковъ*.

НЕКРОЛОГЪ

(Фирсъ Константиновичъ Вересовъ.)

Минувшаго Юня 20 дня сего года въ г. Устьсысольскѣ скончался бывший смотритель тамошняго духовнаго училища Фирсъ Константиновичъ Вересовъ. Покойный родомъ былъ Вологодской епархіи, Грязовецкаго уѣзда Николаевской Побережской церкви діаконскій сынъ. Обучался съ 1858 по 1864 г. въ Волог. Семинаріи, а съ 1866 по 1870 годъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса, въ томъ же 1870 г., 12 Августа, опредѣленъ исправл. должность помощника инспектора въ Волог. семинаріи. Въ 1871 году, 27 Февраля—1 Марта, общимъ педагогическимъ собраніемъ Правленія избранъ и утверждёнъ исправл. должность преподавателя по классу основнаго и догматическаго богословія. Въ 1876 г., на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 21 Января—9 Февраля 1875 года, какъ не утвержденный въ ученой степени, уволенъ отъ исправленія преподавательской должности резолюціею Его Преосвященства отъ 22 Марта означеннаго года. Въ томъ же году, согласно его прошенію, общимъ педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи избранъ и резолюціею Его Преосвященства отъ 1-го Юня опредѣленъ смотрителемъ Устьсысольскаго духовнаго училища. Въ Маѣ настоящаго года, согласно прошенію по разстроенному здоровью, уволенъ отъ смотрительской должности.

Содержаніе:

- 1) Постная пища съ научной точки зрѣнія. (Окончаніе).
 —2) Прощальная рѣчь къ воспитанникамъ вологодской духовной семинаріи, произнесенная на благодарственномъ молебнѣ, по окончаніи 1883—84 учебнаго года, однимъ изъ окончившихъ курсъ студентовъ. —3) Некрологъ.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Юля 14 дня, 1884 года. Вологда.
 Въ типографіи Губернскаго Правленія.